

Стихотворения

Родилась и выросла в Челябинской области. Окончила филологический факультет Челябинского государственного педагогического института. Финалист поэтического фестиваля «Филатов-фест». Победитель Чемпионата поэзии 2024 года в Санкт-Петербурге. Лауреат премии «Емь» им. Е. Мякишева и премии «Молодой Петербург» им. Г. Горбовского. В журнале «Плавучий мост» публикуется впервые.

* * *

Каждой ночью к незаснувшим
В дом приходят злые волки.
Я лежу и притворяюсь,
Что не чую волчью шерсть.
Если волка кормят ноги,
Спрячу их под одеяло.
Пусть помучается серый
Прежде, чем достать и съесть.

* * *

Скользи заниженной строкой
По этой дури законной,
По хляби лужи городской,
Прозрачной и почти стекольной.

Сквозь сито призрачной канвы
Цеди землистый цвет востока
К истокам выпавшей листвы,
В тугое жерло водостока.

К тиши октябрьской, туда,
Где на обмётанном отрезке
Прожжет балканская звезда
Пятно в небесной занавеске,

Где ты не понят и не внят,
К чему-то страшному готовишь
Изнеженных своих ягнят,
Откормленных своих чудовищ.

* * *

Сумерки ноября,
Воздух прохладный в дом
Форточка, как ноздря,
Втягивала с трудом,
Ржа проедала кран,
Лук созревал в чулке,
Кто-то через экран
Пел о Москве-реке,
Кисло белье в тазу,
Старый горчил каштан,
Дверь подпирал внизу
Скомканый Мандельштам,
Пол не держал тепло,
Газ не давал огня,
Время, что мне не шло,
Шло позади меня.

* * *

Выбрались из окопа
Посидеть на ветру
Полтора землекопа
Всё как есть, я не вру
Слышен крик соловьиный
Их вчера было три
Ночью два с половиной
Два с приходом зари
А к полудню на горе
Будут травы гореть
И оставшихся в поле
Станет меньше на треть
Дождь обрушится свыше
Всё вокруг орося
Чтоб единственный вышел
И тремя нарекся

* * *

Дрожанию руки, застрявшей в проеме,
Слепая власть нательного белья.
А ближе никого не будет, кроме
Весенних мух и съемного жилья.
И метров дцать до первого киоска,
Котельная съедает облака.
Вот у пивной внезапный принц заморский,
Подперший обретённые бока.
Шерше ля фам, фенито ля... простите,
Что я и не учила ваш вообще,
Но вы меня бургундским угостите,
А на закуску вяленых лещей,
И мы друг друга в общем понимая,
Добравшись до бутылочного дна,

Сочтём, что слишком холодно для мая,
А истина, как пить дать, не видна.

* * *

Училищ мимо, школ и парков
Свернуть на Первых пятилеток,
Где человек в костюме карпа
Суёт рекламные буклеты
Проходим. Взять, сказать спасибо?
Дойти до урны, тут же бросить
Ты человек? А может рыба?
Никто тебя о том не спросит.
В пределах городских урочищ
На остановке или в яме
Найти скамейку, меньше прочих
Обгаженную воробьями,
Сесть, закурить, стянуть толстовку
Под гнетом душного тумана,
Достать забытую листовку,
Как мятый стольник из кармана,
И, глядя, как прибьётся флаер
К намокшему стеклу трамвая,
Вдруг осознать, что мир не фраер,
А просто кукла ростовая.

* * *

Затертая кирпичная стена
В чертогах восстановленного храма,
Как подлинность родимого пятна
И кривизна младенческого шрама
На глянцевой поверхности плеча,
Поймать рукой черты набухших линий.
Исследовать природу кирпича,
Пока ещё не свойственную глине:
Хмельное заикание руки,
Блуждание хрустального на прочном.
Как будто в тихом, снятом со строки,
Взаимном откровении заочном

Застыть, забыться. Я перед стеной.
Прижмусь щекой к стене, как прихожанка.
А вы как ветер, чистый и сквозной.
И потому так жарко мне, так жарко...

* * *

Здесь всё печально, и всё роскошно
В своей бесхитростной простоте
Сквозь буераки худая кошка
Бежит по полю с репьем в хвосте
Беги, дурная, без всякой злобы
Несись, как поле перекаати
Куда нас, Господи, занесло бы
Кабы не выступы на пути
Была бы вовсе дорога гладкой
Уснёшь – очутишься чёрт-те где
А так – лежишь на земле заплаткой
На свежевспаханной борозде
Лежишь, и мерно стреляет в ухе
Кузнечным стрекотом перед сном
Над головой всё кружатся мухи
Как над вареньем или говном
Или над чем-то совсем нездешним
Но с виду кажется, что живым
Лежишь под пьяным кустом черешни
Кольцом двенадцатым годовым
Штормит как после лихих распитий
Губами ловишь фонарный свет
И мнится будто приснился Питер
И ты приснилась ему в ответ.